

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-АПУ19-9СП

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

6 июня 2019 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Ботина А.Г.,
судей Пейсиковой Е.В. и Кондратова П.Е.

при ведении протокола секретарём Мамейчиком М.А.

рассмотрела в закрытом судебном заседании апелляционные жалобы осуждённого Рудаева Р.М., адвоката Ермилова А.В. в защиту Рудаева Р.М., Данилова В.О. в защиту Тихонова В.О. на приговор Санкт-Петербургского городского суда от 18 июня 2018 г., по которому

Рудаев Роман Михайлович, [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] ранее судимый:

1. 3 августа 2008 г. Приморским районным судом г. Санкт-Петербурга по ч.2 ст. 159, ч.1 ст. 163, ст. 134 УК РФ к 7 годам лишения свободы, постановлением Сегежского городского суда Республики Карелия от 17 сентября 2010 г. срок сокращён до 6 лет 10 месяцев, определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Карелия от 22 ноября 2010 г. срок сокращён до 5 лет 11 месяцев, освобождён 14 октября 2012 г. по отбытии наказания;

2. 28 июля 2017 г. Калининским районным судом г. Санкт-Петербурга по ч.2 ст. 134, ч.2 ст. 134, пп. «а», «г» ч.2 ст. 242² УК РФ к лишению свободы сроком на 12 лет с ограничением свободы на 2 года;

осуждён:

- по п. «а» ч.3 ст. 163 УК РФ (в отношении Н [REDACTED] на 10 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год;
- по п. «а» ч.3 ст. 163 УК РФ (в отношении А [REDACTED] на 10 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год;
- по п. «а» ч.3 ст. 163 УК РФ (в отношении К [REDACTED] на 11 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год;
- по п. «а» ч.3 ст. 163 УК РФ (в отношении С [REDACTED] на 11 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год;
- по пп. «а», «б» ч.3 ст. 163 УК РФ (в отношении М [REDACTED] на 12 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год;
- по пп. «а», «з» ч.2 ст. 126 УК РФ на 7 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год;
- по пп. «а», «б» ч.3 ст. 163 УК РФ (в отношении Л [REDACTED] на 12 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год;
- по ч.1 ст. 163 УК РФ на 2 года;
- по ч.4 ст. 150 УК РФ (в отношении Л [REDACTED] на 6 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год;
- по ч.4 ст. 150 УК РФ (в отношении Л [REDACTED] на 5 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год;
- по ч.4 ст. 150 УК РФ (в отношении К [REDACTED] на 5 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год;
- по ч.4 ст. 150 УК РФ (в отношении К [REDACTED] на 5 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний Рудаеву Р.М. назначено 17 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 2 года, с установлением ограничений: не изменять место жительства и не выезжать за пределы соответствующего муниципального образования, в котором он будет проживать после освобождения из мест лишения свободы, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждённым наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, 1 раз в месяц для регистрации.

На основании ч.5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказания, назначенного по приговору, и наказания, назначенного по приговору Калининского районного суда г. Санкт-Петербурга от 28 июля 2017 г. в виде 12 лет лишения свободы с ограничением свободы сроком на 2 года, окончательно назначено Рудаеву Р.М. 20 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 2 года, с установлением ограничений: не изменять место жительства и не

выезжать за пределы соответствующего муниципального образования, в котором он будет проживать после освобождения из мест лишения свободы, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждённым наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, 1 раз в месяц для регистрации;

Тихонов Дмитрий Евгеньевич, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

осуждён:

- по пп. «а», «б» ч.3 ст. 163 УК РФ (в отношении М [REDACTED]) на 7 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год;

- по пп. «а», «з» ч.2 ст. 126 УК РФ на 5 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний Тихонову Д.Е. назначено 6 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений: не изменять место жительства и не выезжать за пределы соответствующего муниципального образования, в котором он будет проживать после освобождения из мест лишения свободы, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждённым наказания в виде ограничения свободы; с возложением обязанности являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, 1 раз в месяц для регистрации;

Дегтев Алексей Сергеевич, [REDACTED]

[REDACTED] ранее судимый:

1) 24 мая 2012 г. Сланцевым городским судом Ленинградской области по пп. «а», «б» ч.2 ст. 158, пп. «а», «б» ч.2 ст. 158; ч.3 ст.30, пп. «а», «б» ч.2 ст. 158 УК РФ к 1 году исправительных работ с удержанием из заработка 10%, условно, с испытательным сроком 1 год 6 месяцев;

2) 19 декабря 2012 г. Сланцевым городским судом Ленинградской области по п. «в» ч.2 ст. 158 УК РФ в соответствии со ст. 70 УК РФ к 1 году 3 месяцам исправительных работ с удержанием из заработка 10% в доход государства,

осуждён:

- по п. «а» ч.3 ст. 163 УК РФ (в отношении Н [REDACTED]) с применением ст. 64 УК РФ на 3 года лишения свободы с ограничением свободы на 1 год;

- по п. «а» ч.3 ст. 163 УК РФ (в отношении А [REDACTED]) с применением ст. 64 УК РФ на 3 года лишения свободы с ограничением свободы на 1 год;
- по п. «а» ч.3 ст. 163 УК РФ (в отношении К [REDACTED]) с применением ст. 64 УК РФ на 3 года 6 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 1 год;
- по п. «а» ч.3 ст. 163 УК РФ (в отношении С [REDACTED]) с применением ст. 64 УК РФ на 4 года лишения свободы с ограничением свободы на 1 год.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний Дегтеву А.С. назначено 4 года 3 месяца лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 2 года, с установлением ограничений: не изменять место жительства и не выезжать за пределы соответствующего муниципального образования, в котором он будет проживать после освобождения из мест лишения свободы, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждённым наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, 1 раз в месяц для регистрации;

Лаппо Алексей Александрович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждён:

- по п. «а» ч.3 ст. 163 УК РФ (в отношении А [REDACTED]) на 4 года лишения свободы;
- по п. «а» ч.3 ст. 163 УК РФ (в отношении К [REDACTED]) на 5 лет лишения свободы;
- по п. «а» ч.3 ст. 163 УК РФ (в отношении С [REDACTED]) на 5 лет лишения свободы;
- по пп. «а», «б» ч.3 ст. 163 УК РФ (в отношении М [REDACTED].) на 4 года лишения свободы;
- по пп. «а», «б» ч.3 ст. 163 УК РФ (в отношении Л [REDACTED]) на 4 года лишения свободы.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний Лаппо А.А. назначено 6 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Приговор в отношении Дегтева А.С. и Лаппо А.А. не обжаловался, уголовное дело в отношении их проверено в порядке ч.2 ст. 389¹⁹ УПК РФ.

По данному приговору также осуждены: Емельянов К.С., Осташевский М.А., Логинов М.Ю., Кутуев Н.Д., Кулик Р.А., в отношении которых апелляционные жалобы и апелляционное представление не поданы.

Постановлено взыскать с Рудаева Р.М., Емельянова К.С., Осташевского М.А., Лаппо А.А., Дегтева А.С., Логинова М.Ю. в счёт возмещения материального ущерба в пользу К [REDACTED] 80 000 руб. солидарно.

Постановлено взыскать в пользу К [REDACTED] в счёт компенсации морального вреда с Рудаева Р.М. 25 000 руб.; с Емельянова К.С., Осташевского М.А., Лаппо А.А., Дегтева А.С., Логинова М.Ю. по 5000 руб. с каждого.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пейсиковой Е.В., изложившей обстоятельства дела, доводы, содержащиеся в апелляционных жалобах осуждённых и адвокатов, возражения на доводы апелляционных жалоб государственного обвинителя, выступления осуждённого Рудаева Р.М. (в режиме видеоконференц-связи) и адвоката Живовой Т.Г., просивших отменить приговор по доводам, указанным в апелляционных жалобах Рудаева Р.М. и его адвоката; осуждённого Тихонова В.О. (в режиме видеоконференц-связи) и адвоката Дейникина А.И., возражавших против доводов апелляционных жалоб об отмене приговора и просивших смягчить назначенное Тихонову В.О. наказание; осуждённого Лаппо А.А. (в режиме видеоконференц-связи) и адвоката Сакмарова П.В., просивших приговор в отношении Лаппо А.А. изменить с учётом внесения изменений в уголовный закон; адвокатов Урсола А.Л., Арутюновой И.В., Поддубного С.В., не поддержавших доводы апелляционных жалоб об отмене приговора, просивших приговор оставить без изменения, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Лежепёкова В.А., полагавшего приговор в отношении Рудаева Р.М., Тихонова Д.Е. и Дегтева А.С. изменить, исключить назначение им дополнительного наказания в виде ограничения свободы по каждому преступлению, предусмотренному ч.3 ст. 163, ч.2 ст. 126 УК РФ, а Рудаеву Р.М. в том числе и по ч.4 ст. 150 УК РФ, а также по совокупности преступлений на основании ч.3 ст. 69 УК РФ, в остальном приговор оставить без изменения, а апелляционные жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

по приговору суда, постановленному с участием коллегии присяжных заседателей, Рудаев Р.М. признан виновным в шести вымогательствах, совершённых организованной группой, в том числе в двух вымогательствах, совершённых в особо крупном размере, в четырёх эпизодах вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений, в похищении человека, совершённом группой лиц по предварительному сговору из корыстных побуждений, а также в вымогательстве;

Тихонов В.О. признан виновным в вымогательстве, совершённом организованной группой, в особо крупном размере, в похищении человека, совершённом группой лиц по предварительному сговору из корыстных побуждений;

Дегтев А.С. признан виновным в трёх вымогательствах, совершённых организованной группой;

Лаппо А.А. признан виновным в пяти вымогательствах, совершённых организованной группой, в том числе в двух вымогательствах, совершённых в особо крупном размере.

Преступления совершены в период, указанный в приговоре, в г. Санкт-Петербурге.

В апелляционных жалобах:

- **осуждённый Рудаев Р.М.** (в основной жалобе и в дополнении к ней) считает, что приговор подлежит отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение. Утверждает, что председательствующий в ходе судебного следствия неоднократно нарушал принцип состязательности сторон, его право на защиту, на получение информации, приобщённой к материалам дела, нарушал кодекс судейской этики, создавал искусственные препятствия стороне защиты для заявления ходатайств, представления и приобщения к материалам уголовного дела доказательств, оказывал давление и воздействие на присяжных в пользу стороны обвинения. В ходе рассмотрения уголовного дела до сведения присяжных доводилась недопустимая информация, не рассматривались ходатайства защиты об исключении недопустимых доказательств, оказывалось способствование потерпевшим в сокрытии от присяжных доказательств, удалялись подсудимые из зала судебного заседания, в том числе в ходе произнесения последнего слова. Считает, что он был лишён права на последнее слово, председательствующим нарушались нормы Конституции РФ, Конвенции о защите прав человека и основных свобод, оказывалось препятствие в ознакомлении с протоколом судебного заседания и с материалами уголовного дела. Выражает несогласие с установленным судьёй пятидневным сроком для дополнительного ознакомления с материалами уголовного дела. Считает, что данное обстоятельство нарушает его право на защиту. Утверждает, что напутственное слово председательствующего и протокол судебного заседания ему не вручались, копии томов № 35, 36, 38, 39 материалов дела ему были предоставлены ненадлежащим лицом, не в полном объёме, некоторые страницы представлены в нечитаемом виде, в сопроводительном письме указана подпись не судьи, а его помощника. Ссылается на наличие в материалах дела письма, поступившего по электронной почте, от присяжного заседателя, участвующего в судебном заседании, согласно которому лицо по имени Роман Рудаев прислал ему материалы уголовного дела, протоколы

судебного заседания со своими комментариями. Суд данные обстоятельства не исследовал, не установил соответствующих лиц и не определил степень воздействия на присяжных заседателей. Утверждает, что он не имел возможность пользоваться сетью «Интернет» для подготовки и размещения данного письма. Указывает, что в прениях сторон оказывалось давление на присяжных со стороны адвоката Василевской, сообщившей о его якобы изнасиловании Л[REDACTED]. Указывает на нарушения, допущенные на стадии предварительного расследования, в том числе при его допросе, считает, что обвиняемыми Куликом и Кутуевым даны ложные показания, приводит доводы о нарушении принципов равенства и состязательности сторон, необоснованных отказах суда в удовлетворении ходатайств, в том числе касающихся исследования материалов от присяжного заседателя. Приводит замечания на протокол судебного заседания. Утверждает, что суд незаконно назначил ему адвоката Барамию К.З. в качестве защитника, которая не оказывала ему необходимой юридической помощи, создавала тем самым препятствия в реализации его права на защиту, от её участия он вынужден был отказаться. Приводит доводы, касающиеся вещественного доказательства – автомобиля «Фольксваген Туарег», считает, что все следственные действия в отношении данного автомобиля являются недопустимыми доказательствами. Просит приговор отменить, а дело направить на новое судебное рассмотрение.

- адвокат **Ермилов А.В. в защиту интересов Рудаева Р.М.** полагает, что приговор подлежит отмене, а дело направлению на новое рассмотрение, считает, что в ходе его рассмотрения допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые ограничили права на защиту Рудаева, поскольку он трижды удалялся из зала суда, в том числе дважды при произнесении последнего слова, в связи с этим его подзащитный не имел возможности полностью высказаться перед присяжными, обосновать свою позицию о невиновности. Считает, что вердикт вынесен незаконным составом коллегии присяжных, поскольку в ходе судебного разбирательства им стала известна информация из материалов дела, которая не должна была быть доведена до их сведения до вынесения вердикта. Ходатайство Рудаева о роспуске коллегии присяжных было необоснованно не удовлетворено;

- адвокат **Данилов В.О. в защиту интересов Тихонова В.О.,** не соглашаясь с приговором, указывает на суровость назначенного наказания, просит приговор изменить, смягчить наказание.

В дополнении к жалобе адвокат Данилов В.О. считает, что поскольку М[REDACTED] не был причинен материальный вред, то действия подсудимых должны быть квалифицированы по ч.3 ст. 30, ч.4 ст. 159 УК РФ, то есть как покушение на мошенничество. Одновременно полагает необходимым исключить квалифицирующий признак, предусмотренный п. «а» ч.3 ст. 163 УК РФ, – совершение вымогательства в составе организованной группы. Полагает, что действия потерпевшего М[REDACTED], касающиеся его развратных

действий в отношении Кутуева, следует расценивать как аморальные и учитывать их в качестве смягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного п. «з» ч.1 ст. 61 УК РФ, дающего основание для применения положений ст. 64 и 73 УК РФ. Просит исключить назначение Тихонову дополнительного наказания в виде ограничения свободы и смягчить назначенное наказание. Автор жалобы приводит доводы, сводящиеся к тому, что Тихонов отказался от продолжения совершения вымогательства в отношении М[] и его похищения, в его действиях содержится добровольный отказ от совершения преступления, суд необоснованно квалифицировал его действия как похищение человека. Полагает, что в отношении Тихонова следует применить примечание к ст. 126 УК РФ о добровольном отказе и освободить его от уголовной ответственности. Приводит доводы относительно противоречий в вопросе № 77 вопросного листа и в описательно-мотивировочной части приговора в части описания вымогательства имущества у М[]. Указывает, что формулировка вопроса № 96 не соответствует предъявленному Тихонову обвинению. Приводит замечания на протокол судебного заседания, связанные с заменой секретаря судебного заседания, о чём не было сообщено сторонам, неотражением в протоколе высказываний судьи, носящих оскорбительный характер в отношении подсудимых и их защитников. Адвокат приводит доводы относительно нарушений закона при продлении сроков содержания Тихонову под стражей. Оспаривает показания потерпевшего М[], протокол осмотра места происшествия, протоколы предъявления лица для опознания, полагает, что данные доказательства являются недостоверными. Высказывает сомнения в объективности оценки врачей-психиатров психического состояния потерпевшего М[]. Полагает, что доказательства, полученные с участием М[] и исследованные судом, повлияли на обвинительный вердикт присяжных. В прениях сторон государственный обвинитель сослался на видео, содержащее изображение акта мужеложства между потерпевшим М[] и подсудимым Кутуевым, тогда как оно не было исследовано с участием присяжных заседателей. Указывает на то, что ходатайства стороны защиты, в том числе об исключении доказательств, о признании выемки флеш-карты незаконной, необоснованно отклонялись. Просит снизить назначенное Тихонову наказание с учётом всех указанных доводов.

В письменных возражениях государственный обвинитель Мариинская Н.В. и потерпевший С[] [] не соглашаясь с доводами, изложенными в апелляционных жалобах, просят жалобы оставить без удовлетворения, а приговор без изменения.

Изучив материалы дела, обсудив доводы, содержащиеся в апелляционных жалобах и в дополнениях к ним осуждённых и их защитников, а также возражения государственных обвинителей, Судебная коллегия

находит постановленный приговор основанным на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела с соблюдением требований гл.42 УПК РФ.

Вопреки доводам, изложенным в жалобах, ни в процессе расследования, ни в ходе судебного разбирательства нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих в соответствии со ст.389¹⁵ УПК РФ отмену приговора, а также связанных с нарушением права на защиту, органами следствия и судом не допущено.

Всё уголовное судопроизводство по делу осуществлялось в соответствии с требованиями ст. 15 УПК РФ на основе состязательности сторон, в судебном заседании исследованы все собранные по делу доказательства, имеющие существенное значение для правильного разрешения дела, с учётом особенностей судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей.

Доводы Рудаева Р.М. относительно невручения ему обвинительного заключения противоречат материалам дела, свидетельствующим об обратном.

Вынесение отдельного постановления о возбуждении уголовного дела в отношении Рудаева Р.М. по эпизоду вымогательства у Л [REDACTED] [REDACTED] квалифицируемого по ч.1 ст. 163 УК РФ, не требовалось, поскольку данное деяние представляло собой составную часть события преступления, по которому уже было возбуждено уголовное дело. В постановлении о возбуждении уголовного дела по факту противоправных действий в отношении Л [REDACTED] по признакам преступления, предусмотренного пп. «а», «б» ч.3 ст. 163 УК РФ, были описаны преступные действия, в том числе связанные как с вымогательством у потерпевшего автомобиля «Фольксваген Туарег», так и с вымогательством 150 000 рублей. В связи с этим доводы Рудаева Р.М. являются несостоятельными.

Коллегия присяжных заседателей сформирована в соответствии с требованиями ст. 328, 329 УПК РФ. Как следует из протокола судебного заседания, стороны в полной мере воспользовались своим правом на мотивированный и немотивированный отводы кандидатам в присяжные заседатели. Ходатайств о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду её тенденциозности не заявлено. Председательствующий обоснованно отказала в удовлетворении ходатайства Рудаева Р.М. о роспуске коллегии присяжных заседателей, заявленного им на стадии судебного следствия, поскольку законных оснований для роспуска коллегии присяжных заседателей не имелось.

Особенности рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей и юридические последствия вердикта, а также порядок и пределы обжалования приговора осуждённым были разъяснены.

Несостоятельными являются доводы осуждённого Рудаева Р.М., касающиеся несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, невиновности в инкриминируемых ему преступлениях, в том числе вовлечении несовершеннолетнего Кулика Р.А. в совершение преступления, необъективности показаний потерпевших, подсудимых, свидетелей, неполноте судебного следствия, поскольку в силу ст.389²⁷ УПК РФ данные доводы не могут служить основанием для отмены или изменения приговора, постановленного с участием коллегии присяжных заседателей.

Как следует из протокола судебного заседания, судебное следствие проходило в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, с учётом положений ст. 335 УПК РФ, определяющей особенности рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей. Вопреки доводам, изложенным в апелляционных жалобах, стороны не были ограничены в праве представления доказательств, все представленные суду доказательства были исследованы в судебном заседании.

В ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст.334 УПК РФ.

Председательствующим судьёй были созданы все необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела. Как следует из протокола судебного заседания, стороны защиты и обвинения в равной степени участвовали в обсуждении и представлении доказательств, доводили до сведения коллегии присяжных заседателей свою позицию по делу.

Все доказательства исследовались в судебном заседании в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, установленными гл.42 УПК РФ, предусматривающей особенности судебного следствия, проводимого с участием присяжных заседателей.

Нарушений закона при допросе свидетелей, незаконного воздействия на коллегию присяжных заседателей при представлении доказательств стороной обвинения, искажения показаний свидетелей в прениях не допускалось, в связи с чем доводы апелляционных жалоб в этой части являются несостоятельными. В случаях, когда стороны касались вопросов, которые не подлежат исследованию в присутствии коллегии присяжных заседателей, председательствующий своевременно прерывал участников процесса и разъяснял присяжным заседателям необходимость не принимать услышанное во внимание.

Доводы о нарушении стороной обвинения при представлении и исследовании доказательств пределов судебного разбирательства, запрета на исследование данных о личности подсудимых, установленного ч. 8 ст.335 УПК РФ, высказаны вопреки протоколу судебного заседания.

Доводы осуждённого Рудаева Р.М. о том, что судом создавались препятствия стороне защите в представлении доказательств по делу, даче им

показаний, высказаны вопреки протоколу судебного заседания, согласно которому осуждённому неоднократно предоставлялась возможность дать свои показания в судебном заседании.

Доводы Рудаева Р.М. относительно нарушения председательствующим закона в связи с тем, что в присутствии присяжных заседателей не было исследовано поступившее на электронную почту суда «обращение» от одного из присяжных заседателей об оказываемом на него давлении, не могут быть расценены как основание для отмены приговора, поскольку в силу требований ст. 334, 335 УПК РФ закон запрещает исследовать с участием присяжных заседателей обстоятельства, не относящиеся к существу уголовного дела.

Как следует из протокола судебного заседания, председательствующий довёл до сведения коллегии присяжных заседателей то, что на электронную почту суда поступило письмо от одного из присяжных заседателей о том, что на сайте «ВКонтакте» подсудимый на его странице разместил свои комментарии о ходе судебного разбирательства, в которых дал свою оценку действиям следователя, государственного обвинителя, председательствующего судьи, содержащие оскорбительные высказывания. Аналогичного содержания видеоролики он разместил в видеохостинге «YOUTUBE».

При этом председательствующий обратился к присяжным заседателям с разъяснениями о том, что доказательства по уголовному делу могут представляться сторонами только в судебном заседании; информация, касающаяся данного дела, размещённая в социальных сетях, не является доказательством по делу и не должна приниматься присяжными во внимание при вынесении вердикта. Председательствующий, как того требует закон, разъяснил присяжным заседателям вопросы, касающиеся возможности утраты объективности при рассмотрении уголовного дела и способности беспристрастно участвовать в вынесении вердикта.

С учётом установленной судом причастности Рудаева Р.М. к размещению в сети «Интернет» указанных выше материалов его действия правомерно были расценены председательствующим как нарушение подсудимым порядка проведения в судебном заседании, влекущее его удаление из зала судебного заседания в соответствии с требованиями ч.3 ст. 258 УПК РФ. Ссылки осуждённого на то, что он в условиях следственного изолятора не имел доступа к сети «Интернет» для подготовки и размещения данного «обращения», не опровергают правильность выводов суда.

Все ходатайства, заявленные подсудимыми и их защитниками, в том числе о недопустимости представленных стороной обвинения доказательств, о приобщении письменных материалов, о назначении комплексной амбулаторной судебной психолого-психиатрической экспертизы в отношении потерпевшего М. [REDACTED] об исследовании документов, о вызове в судебное заседание и допросе экспертов, о назначении судебно-

почерковедческой экспертизы, а также другие ходатайства были рассмотрены судом в соответствии с требованиями закона, с учётом мнений сторон и пределов судебного разбирательства, а принятые по ним решения являются мотивированными и обоснованными.

Доводы о том, что председательствующий нарушал принцип состязательности сторон, предусмотренный ст. 15 УПК РФ, отказывая стороне защиты в удовлетворении ходатайств и при этом удовлетворяя ходатайства, заявленные стороной обвинения, высказаны вопреки протоколу судебного заседания. Отказ в удовлетворении ходатайств при условии соблюдения судом процедуры их разрешения, а также должной и правильной мотивировки не может быть расценен как нарушение закона и ограничение прав стороны защиты.

Что касается утверждения Рудаева Р.М. о том, что он был ограничен в правах при допросах свидетелей, его вопросы снимались председательствующим судьей, то данные утверждения нельзя признать обоснованными, поскольку председательствующим снимались лишь те вопросы стороны защиты, которые не имели отношения к установлению фактических обстоятельств дела.

Прения сторон проведены в соответствии с требованиями ст. 336 УПК РФ, в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

Вопросный лист отвечает требованиям ст.338 УПК РФ, сформулирован в соответствии с предъявленным обвинением, с учётом прений сторон. Постановка вопросов, подлежащих разрешению, их содержание и формулировка были понятны присяжным заседателям. Изложенная постановка вопросов перед присяжными заседателями позволяла им полно и всесторонне оценить представленные доказательства по делу и сделать вывод о виновности или невиновности подсудимых в инкриминируемых им преступлениях. Нарушений ч.7 ст. 339 УПК РФ при формулировании вопросного листа, как и каких-либо противоречий в части формулирования вопросов предъявленному подсудимым обвинению, в том числе вопросов № 77, 96, 74 и 132, вопреки доводам жалоб, не допущено.

Замечания и предложения сторон по формулировке вопросного листа рассмотрены председательствующим в соответствии с требованиями закона.

Напутственное слово, с которым председательствующий судья обратился к присяжным заседателям, соответствует требованиям ст.340 УПК РФ, его содержание было понятно присяжным заседателям, в нём не выражено в какой-либо форме мнение председательствующего по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей, ссылок на недопустимые доказательства либо доказательства, не исследованные судом, напутственное слово не содержало.

Более того, в напутственном слове председательствующим судьёй было разъяснено присяжным заседателям, что в случае если в ходе обсуждения они признают недоказанными какие-либо обстоятельства, то они должны указать на это при ответе на вопросы. Возражений в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципов объективности, беспристрастности от сторон обвинения и защиты не поступало.

Вердикт коллегии присяжных заседателей вынесен в соответствии с требованиями ст.343, 345, 347 УПК РФ, является ясным и непротиворечивым.

Обвинительный приговор постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Действия осуждённых квалифицированы председательствующим правильно, в соответствии с вердиктом присяжных заседателей. Оснований для переквалификации их действий на менее тяжкие преступления нет.

Доводы адвоката Данилова В.О. в защиту осуждённого Тихонова Д.Е. о том, что действия его подзащитного образуют покушение на мошенничество, а не вымогательство, несостоятельны. То обстоятельство, что члены организованной группы при совершении вымогательства в отношении потерпевшего М [] [] представились сотрудниками полиции, использовали при совершении преступления форменное обмундирование сотрудников ОМОН, а также применили в отношении потерпевшего спецсредства – наручники и угрожали ему предметом, похожим на пистолет, не влечёт переквалификацию их действий как покушение на хищение чужого имущества путём обмана или злоупотребления доверием.

Что касается доводов адвоката о том, что Тихонов Д.Е. добровольно отказался от продолжения совершения вымогательства и похищения потерпевшего М [] то данные доводы высказаны вопреки вердикту коллегии присяжных заседателей, согласно которому после предъявления требований к потерпевшему передать права на имущество в сумме не менее 6 800 000 руб. вопреки его воле он был перевезён в арендованную соучастниками преступления квартиру и там удерживался до утра, а потом был помещён в автомобиль, откуда ему удалось скрыться. Таким образом, в действиях Тихонова Д.Е. отсутствует добровольный отказ от совершения преступления.

Доводы Рудаева Р.М. относительно незаконности его осуждения по ч.4 ст. 150 УК РФ по факту вовлечения Кулика Р.А. в совершение преступления Судебная коллегия не находит обоснованными, поскольку Кулик Р.А. был признан виновным вердиктом коллегии присяжных заседателей и осуждён за совершение в составе организованной группы особо тяжкого преступления в отношении С [] а не Л []

Других нарушений уголовно-процессуального закона в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства, влекущих отмену приговора, на которые указывают авторы жалоб, а также нарушений права Рудаева Р.М. на защиту, в том числе при его дополнительном ознакомлении с материалами уголовного дела, не допущено. Вопреки доводам, содержащимся в жалобах, Рудаеву Р.М. были вручены копии приговора, вердикта присяжных заседателей, копии протоколов предварительного слушания и судебного заседания, напутственного слова председательствующего, а также копии материалов дела, содержащихся в томах № 35, 36, 37, 38, 39, 41, 42 в полном объёме.

Нельзя согласиться с доводами о нарушении права Рудаева Р.М. тем, что суд незаконно назначил ему защитника Барамию К.З., которая, по его мнению, необходимой юридической помощи ему не оказывала, создавала препятствия в реализации его права на защиту, в связи с этим он отказывался от её участия в судебном заседании.

Из протокола судебного заседания следует, что адвокат Барамия К.З. осуществлявшая защиту интересов Рудаева Р.М. по назначению, активно участвовала в судебном заседании, при этом позиции Рудаева Р.М. и защитника совпадали, оснований для освобождения от участия в деле данного адвоката не имелось.

Доводы Рудаева Р.М. относительно незаконных удалений его из зала судебного заседания являются несостоятельными, поскольку данные решения суда приняты в строгом соответствии с ч.3 ст. 258 УПК РФ, предусматривающей данную меру воздействия в отношении подсудимого за нарушение порядка в судебном заседании и неподчинение распоряжениям председательствующего.

Право на последнее слово Рудаевым Р.М., вопреки его доводам, было реализовано. Удаление Рудаева Р.М. при произнесении последнего слова в связи с неоднократным грубым нарушением им порядка в судебном заседании не может считаться ограничением права осуждённого на последнее слово.

Психическое состояние осуждённых проверено, согласно выводам экспертов они не страдали и не страдают каким-либо психическим расстройством, не обнаруживают признаков временного болезненного расстройства психической деятельности, слабоумия, могли в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Каких-либо оснований сомневаться в психическом здоровье осуждённых у суда не имелось, они обоснованно признаны вменяемыми.

При назначении наказания Рудаеву Р.М., Тихонову Д.Е., Дегтеву А.С. и Лаппо А.А. суд учёл характер и степень общественной опасности содеянного,

данные о личности виновных, а также наличие смягчающих наказание обстоятельств и отягчающих наказание Рудаеву Р.М. и Дегтеву А.С. обстоятельств. У суда не имелось оснований для признания аморального поведения потерпевшего М. [] обстоятельством, смягчающим Тихонову Д.Е. наказание, как просит адвокат Данилов В.О. в своей жалобе, поскольку данное поведение потерпевшего не являлось поводом для совершения Тихоновым Д.Е. вымогательства в отношении потерпевшего и его похищения.

Назначенное осуждённым наказание является справедливым, соразмерным содеянному, и оснований для его смягчения, учитывая общественную опасность совершённых ими преступлений, данные о личности виновных, а также фактические обстоятельства дела, Судебная коллегия не усматривает.

Поступившие замечания на протокол судебного заседания рассмотрены председательствующим в соответствии со ст. 260 УПК РФ. Доводы относительно замены секретаря судебного заседания противоречат протоколу судебного заседания, согласно которому вопрос об участии секретаря судебного заседания К. [] отражён в протоколе судебного заседания. Что касается неотражения в протоколе судебного заседания высказываний председательствующего, носящих якобы оскорбительный характер по отношению к защитникам и подсудимым, то данный довод является надуманным и не соответствует действительности.

Вместе с тем Судебная коллегия полагает необходимым изменить приговор в отношении осуждённых Рудаева Р.М., Тихонова Д.Е. и Дегтева А.В. по следующим основаниям.

По смыслу уголовного закона при назначении наказания по статьям уголовного закона, предусматривающим возможность применения дополнительных наказаний по усмотрению суда, в приговоре следует указать основания их применения с приведением соответствующих мотивов.

Как следует из санкций ч.3 ст. 163, ч.2 ст. 126, ч.4 ст. 150 УК РФ, назначение дополнительного наказания в виде ограничения свободы не является обязательным, его применение возможно по усмотрению суда. Между тем суд, назначив Рудаеву Р.М. по п. «а» ч.3 ст. 163 УК РФ (в отношении Н. [] п. «а» ч.3 ст. 163 УК РФ (в отношении А. []), п. «а» ч.3 ст. 163 УК РФ (в отношении К. [] п. «а» ч.3 ст. 163 УК РФ (в отношении С. [] пп. «а», «б» ч.3 ст. 163 УК РФ (в отношении М. [] пп. «а», «б» ч.3 ст. 163 УК РФ (в отношении Л. [] ч.4 ст. 150 УК РФ (в отношении Л. [] ч.4 ст. 150 УК РФ (в отношении Л. [] ч.4 ст. 150 УК РФ (в отношении К. []), ч.4 ст. 150 УК РФ (в отношении К. [] пп. «а», «з» ч.2 ст. 126 УК РФ; Тихонову Д.Е. по пп. «а», «б» ч.3 ст. 163 УК РФ и пп. «а», «з» ч.2 ст.

126 УК РФ; Дегтеву А.С. по п. «а» ч.3 ст. 163 УК РФ (в отношении Н [] []), п. «а» ч.3 ст. 163 УК РФ (в отношении А [] [] п. «а» ч.3 ст. 163 УК РФ (в отношении К [] [] п. «а» ч.3 ст. 163 УК РФ (в отношении С [] [] дополнительное наказание в виде ограничения свободы, в описательно-мотивировочной части приговора данное решение не мотивировал.

При таких обстоятельствах следует исключить из приговора назначение дополнительного наказания в виде ограничения свободы, назначенное осуждённым Рудаеву Р.М., Тихонову Д.Е. и Дегтеву А.С. за указанные преступления, а также по совокупности преступлений на основании ч.3 ст. 69 УК РФ.

Окончательное наказание по ч.5 ст. 69 УК РФ Рудаеву Р.М. надлежит назначить путём частичного сложения назначенного наказания с наказанием, назначенным осуждённому по приговору Калининского районного суда г.Санкт-Петербурга от 28 июля 2017 г.

Кроме того, Судебная коллегия полагает, что приговор в отношении Лаппо А.А. подлежит изменению по следующим основаниям.

В соответствии с п.9 ч.1 ст. 308 УПК РФ судом зачтено в срок отбывания наказания время предварительного содержания осуждённых под стражей с момента их задержания до постановления приговора.

Вместе с тем после постановления судом приговора Федеральным законом от 3 июля 2018 г. №186-ФЗ в ст.72 УК РФ были внесены изменения, касающиеся порядка и условий зачёта времени содержания обвиняемых под стражей в период следствия до вступления приговора в законную силу, в случае если наказание постановлено отбывать в исправительной колонии общего режима.

Так, в соответствии с п. «б» ч. 3¹ ст. 72 УК РФ время содержания лица под стражей до вступления приговора в законную силу засчитывается в срок лишения свободы из расчёта один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

Принимая во внимание положения ст. 10 УК РФ о том, что уголовный закон, улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, следует зачесть осуждённому Лаппо А.А. в срок отбывания наказания в виде лишения свободы в исправительной колонии общего режима время содержания его под стражей с момента его задержания до вступления приговора в законную силу из расчёта один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима, то есть с 25 июня 2014 г. до вступления приговора в законную силу, то есть по 5 июня 2019 г. включительно.

На основании ч.3¹ ст. 72 УК РФ, п. 2 ч.6 ст. 302 УПК РФ освободить Лаппо А.А. из-под стражи в связи с отбытием наказания.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁶, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Санкт-Петербургского городского суда от 18 июня 2018 г. в отношении Рудаева Романа Михайловича, Дегтева Алексея Сергеевича, Тихонова Дмитрия Евгеньевича и Лаппо Алексея Александровича изменить:

- исключить Рудаеву Р.М., Дегтеву А.С., Тихонову Д.Е. дополнительное наказание в виде ограничения свободы, назначенное как за каждое преступление, так и по совокупности преступлений на основании ч.3 ст. 69 УК РФ;

- на основании ч.5 ст. 69 УК РФ, путём частичного сложения наказания, назначенного по данному приговору и наказания, назначенного по приговору Калининского районного суда г. Санкт-Петербурга от 28 июля 2017 г., окончательно назначить Рудаеву Р.М. 20 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 2 года, с установленными ограничениями: не изменять место жительства и не выезжать за пределы соответствующего муниципального образования, в котором он будет проживать после освобождения из мест лишения свободы, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, 1 раз в месяц для регистрации;

- на основании ч.3¹ ст. 72 УК РФ (в редакции Федерального закона от 3 июля 2018 г. № 186-ФЗ), п. 2 ч.6 ст. 302 УПК РФ освободить Лаппо А.А. из-под стражи в связи с отбытием наказания.

В остальном приговор в отношении Рудаева Р.М., Тихонова Д.Е., Дегтева А.С. и Лаппо А.А. оставить без изменения, а апелляционные жалобы без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи